

Второй урок был математикой. Посреди урока Тин Жуй вошёл в класс, на его лице, вопреки привычке, играла лёгкая улыбка. Обычно холодный и недоступный, он вдруг стал ближе к обычным людям, что заставило многих учеников застыть в изумлении. В классе сразу же раздался гул обсуждений.

Учитель математики, строгий и консервативный пожилой мужчина, обладал авторитетом. Одного его взгляда хватало, чтобы ученики замолчали, хотя в их сердцах по-прежнему бушевали мысли о «чарующей красоте» и «жажде сплетен».

Тин Жуй легко нашёл своё место.

Сюн Юань украдкой помахал ему рукой, в его глазах читалось облегчение. Он кивнул в сторону задних рядов, где стояли несколько учеников, не выполнивших домашнее задание. Сюн Юань был рад, что вовремя списал у своего соседа-отличника, иначе и он оказался бы среди наказанных.

Едва усевшись, Сюн Юань передал ему записку:

— С дисциплинарным взысканием разобрались?

Он видел, что Тин Жуй в хорошем настроении, и это не походило на состояние человека, которого обидели.

— Да, расскажу после урока, — ответил Тин Жуй.

Учитель математики у доски с энтузиазмом разбирал задания, а Тин Жуй тем временем открыл учебник и быстро пролистывал страницы.

Плоды лишу обладают свойством улучшать память, позволяя запоминать всё с первого взгляда. Таким образом, прочитав книгу, он словно сохранял её в своём уме. Теперь дело оставалось за применением знаний.

— Монитор, расскажи, как ты решила эту задачу.

Учитель математики страдал забывчивостью и за два года так и не запомнил имена учеников. Обычно он спрашивал тех, кого узнавал, поэтому шансы быть вызванным у активистов класса значительно повышались.

Ло Тинтин встала, слегка растерянная:

— Эмм... это...

Её соседка толкнула её локтем и указала на определённое место в тетради.

Ло Тинтин спохватилась:

— Я решила задачу так...

После её ответа учитель одобрительно кивнул:

— Твоя мысль правильная. Видно, что у тебя крепкая база. Однако, — он сменил тон, — даже так, тебе не стоит отвлекаться на моих уроках.

Ло Тинтин опустила голову:

— Простите, учитель, я больше не буду.

Учитель математики был к ней расположен и махнул рукой, разрешив сесть.

— Вообще, это не моя работа — читать вам нотации. Это дело вашего классного руководителя. Я, пожалуй, слишком много беру на себя.

— Но, — он поправил очки на носу, — мне не нравится, как вы, молодые, растрчиваете своё время, не воспринимая учёбу всерьёз.

— Да, у зверолодей долгая жизнь, и сто лет можно потратить на развлечения, это не страшно.

Несколько учеников в классе едва заметно скривились, выражая несогласие с его словами.

«Разве не так?» — думали они.

Учитель математики покачал головой:

— На самом деле, нет.

— Лучшие годы зверолодей — это период от ста до трёхсот лет. В это время ваше тело крепкое, ум гибкий, энергия бьёт ключом, вы полны уверенности в себе, готовы бороться и двигаться вперёд. Именно в этом возрасте большинство зверолодей достигают успеха. Поэтому есть поговорка: «Первые сто лет посвети самосовершенствованию, последние сто — свободе».

— Я знаю, что многие из вас не воспринимают серьёзно экзамены, даже несмотря на то, что мы — класс с самыми успешными учениками. Ведь для вас есть множество других путей, кроме экзаменов.

Он указал на пухлого мальчика в первом ряду:

— Этот ученик, что ты планируешь делать в будущем?

Мальчик встал, слегка смущённый:

— Я хочу унаследовать ферму моей семьи.

Мальчик был морской свинкой, и ферма в его семье передавалась из поколения в поколение, уже четвёртое.

— А в какой университет ты собираешься поступать?

Мальчик почесал голову:

— На сельскохозяйственный факультет Университета Хуа.

Учитель математики продолжил:

— А если не поступишь? Есть запасной вариант?

Сельскохозяйственный факультет Университета Хуа был непредсказуем. Приёмная комиссия иногда принимала сотни студентов, а иногда всего несколько, без какой-либо системы.

Успеваемость мальчика была выше среднего, но если бы факультет в этом году решил принять

мало студентов, его шансы были бы невелики.

— Нет, — простодушно покачал головой мальчик. — Если не поступлю, то и не буду учиться. Моя бабушка вообще не хотела, чтобы я учился. Она считает, что практический опыт важнее книжных знаний. Но родители решили, что я не должен быть неучем, и отправили меня в школу.

Учитель математики позволил ему сесть и сказал:

— Вот видите, даже приняв человеческий облик, мы, зверолоды, сохраняем свою природу. Мы больше доверяем опыту, передаваемому через поколения, чем знаниям, написанным на бумаге.

Увидев растерянные взгляды учеников, он усмехнулся:

— Я, наверное, слишком углубился. Эти слова для вас пока слишком сложны.

— Я хочу сказать, что даже если вы не придаёте значения экзаменам, они проводятся только раз. Независимо от ваших причин, раз вы выбрали школу Юйчэн, значит, вы когда-то признали этот путь.

Тин Жуй задумался.

Он оглянулся на стоящих в задних рядах учеников и без удивления заметил, что все они были зверолодьями из семей кошачьих. Большинство из них происходили из благополучных семей, пользовались поддержкой предков и могли выбрать путь в бизнесе или политике, не утруждая себя учебой, ведь их ждало светлое будущее.

— В отличие от клана Крылатых в нашем классе.

В классе было много отличников, и большинство из них были маленькими птицами. Они рано вставали, усердно учились, пытаясь пробиться на узком мостике экзаменов, чтобы изменить свою судьбу.

Когда-то Тин Жуй был одним из них.

Но он хотел поступить в Университет А не ради славы, а чтобы попасть в лабораторию профессора биологии Жуй Чэнгуана и исследовать способ повышения рождаемости среди хищных птиц клана Крылатых.

Теперь, вспоминая те времена, он понимал, что его мысли были наивны, но всё же интересны.

— Поэтому я надеюсь, что в этот период вы сможете сосредоточиться. Независимо от того, какой путь вы выберете в будущем, я хочу, чтобы эти десять с лишним лет, одна двадцатая часть вашей жизни, потраченная на учёбу, не прошла зря.

— Я не мастер слов, поэтому на этом закончу.

Учитель математики опустил глаза, не желая видеть реакцию учеников. Он говорил от сердца, но будут ли они слушать, это уже не в его власти.

Он открыл тетрадь:

— Продолжаем, следующая задача.

После урока в классе снова раздались смех и разговоры.

Слова учителя математики не нашли отклика в их сердцах, как лёгкий ветерок, едва коснувшийся поверхности озера, оставивший лишь слабые волны, которые быстро исчезли, и вода снова стала гладкой.

— Эй! — одноклассница Сюн Юаня ткнула его в спину.

Он обернулся, и она кивнула в сторону Тин Жуя, намекая, чтобы он спросил о дисциплинарном взыскании.

Хотя сегодня Тин Жуй казался более доступным, его образ «неприступного цветка» был слишком глубоко укоренён в сознании, и Мо Жу всё ещё боялась заговорить с ним напрямую, предпочитая действовать через посредника.

Она думала, что её действия незаметны, но Тин Жуй, находившийся так близко, прекрасно видел её манёвры. Если бы это было до его перерождения, он бы проигнорировал это.

«Не слышать, что происходит за окном, сосредоточиться только на книгах» — так он жил раньше.

Но сейчас он решил наладить отношения с одноклассниками.

— Если у тебя есть вопрос, почему бы не спросить меня напрямую? — Тин Жуй повернулся к ней с дружелюбной улыбкой.

Мо Жу была поражена. Она сидела за Тин Жуюем уже давно и знала, что он общался только со своим соседом Сюн Юанем, а теперь он сам заговорил с ней...

В её голове зародилась наглая мысль: «Может, я ему нравлюсь?»

<http://bllate.org/book/16324/1473489>